

Но Е Пин ничего не сказала Тяньсюань о том, что они давно знакомы, лишь с улыбкой потрепала девушку по макушке.

— Ты ещё ребёнок, не забивай себе голову всякими глупостями. С этим я и сама прекрасно справлюсь!

— Эй! Мне вообще-то уже двадцать один, какой я ребёнок? — с недовольством запротестовала Тяньсюань.

Е Пин потянула её за собой к кучеру:

— Пойдём! Пока они там заняты изучением навыков, я провожу тебя в Долину Тысячи Цветов в ученицы!

— Ты тоже собираешься во Ваньхуа? — Тяньсюань широко раскрыла глаза.

— Я нет, просто составлю тебе компанию на время задания. У тебя же с детства топографический кретинизм: боюсь, если пойдёшь одна, то и к следующему году не доберёшься до школы.

Е Пин с улыбкой усадила Тяньсюань в повозку.

Устроившись внутри, Тяньсюань уныло поглядывала на подругу. Ей и в голову не приходило, что Е Пин и их старшие давно знакомы; она лишь думала о том, с чего это вдруг братья выболтали Е Пин такие подробности. Как ни крути, при всей своей досаде Тяньсюань была вынуждена признать правоту подруги. Обычно она выполняла задания, полагаясь исключительно на интуицию, а чувство направления у неё отсутствовало напрочь. Для человека, который умудряется заблудиться по дороге к мусорным бакам во дворе, ориентация на местности — вещь столь же эфемерная, как облака.

Повозка въехала в Долину Тысячи Цветов. Полюбовавшись открывшейся вокруг красотой, Тяньсюань восхищённо выдохнула:

— Как же здесь красиво!

Е Пин одобрительно кивнула. И правда, среди таких крутых горных хребтов — и вдруг настоящее земное божество устроило здесь обитель. Издалека виднелось бескрайнее цветочное море: разноцветные бутоны пестрели до самого горизонта, поражая воображение своей грандиозностью.

Проводник из школы Ваньхуа, заметив их, с улыбкой шагнул навстречу:

— Добро пожаловать в Долину Тысячи Цветов. Я — ученик-проводник Тянь Хэ. Позвольте вкратце рассказать вам историю нашей обители. Наш глава, странствуя по свету, волею судеб забрёл в эти горы и был поражён тем, что среди диких круч скрывается столь благословенный уголок. Он решил призвать мудрецов и поселиться здесь, назвав это место Долиной Тысячи Цветов. Глава был искусен во всём — в цине, шахматах, каллиграфии и живописи, — а основав долину, стал часто приглашать туда знаменитых людей и мастеров боевых искусств, чтобы играть в шахматы, наслаждаться чаем, пить вино и слушать музыку. Со временем Долина Тысячи Цветов превратилась в самое утончённое место во всём цзянху, и многие прославленные мужи, уставшие от суеты боевых искусств и коварства чиновничьей службы, потянулись сюда в поисках уединения.

Тяньсюань кивнула, проникшись большим любопытством к главе обители Дунфан Юсюаню.

Е Пин тем временем заметила неподалёку человека, выпаривающего лекарства, и, указав на него, спросила:

— А это кто?

Тянь Хэ взглянул в ту сторону и с улыбкой пояснил:

— Это наш старший ученик Ваньхуа, Пэй Юань! Он учится у самого Медицинского Мудреца, дедушки Сунь, и обладает поистине великим мастерством исцеления! Но... — Тянь Хэ понизил голос: — У старшего брата скверный характер, и он не любит ни с кем общаться, так что вам лучше его не злить.

Глаза Тяньсюань загорелись: раз он ученик Медицинского Мудреца, значит, это именно тот учитель, к которому она стремится!

— И всё же, хоть у старшего брата нрав тяжёлый, от желающих исцелиться нет отбоя. — Тянь Хэ повёл их к Пэй Юаню. Каждый, кто приходил во Ваньхуа, был обязан показаться старшему брату, особенно те, кто мечтал поступить в ученики к дедушке Сунь: если старший брат окажется против, сначала придётся заручиться его согласием. — Путешествуя по цзянху, невозможно избежать травм и болезней. Но главное — наше искусство врачевания из Долины Тысячи Цветов способно преодолеть яды Культа Пяти Ядов, благодаря чему все лекари, вышедшие из нашей долины, пользуются огромным уважением.

Глаза Тяньсюань сияли и искрились, совершенно игнорируя предупреждение о скверном характере старшего брата Пэй Юаня.

Заметив Пэй Юаня, Тянь Хэ подошёл ближе:

— Старший брат, у нас новички.

— Выгнать! Живых не лечу! — раздался холодный голос Пэй Юаня, который даже не взглянул на Тяньсюань.

Тянь Хэ неловко переглянулся с девушками.

Но Тяньсюань не растерялась. Заметив неподалёку крупного толстяка-повара, который в полном отчаянии крутился на месте, она направилась к нему:

— Наставник, что вы тут делаете?

Шеф-повар Ван Чживей, в чьи обязанности входило готовить еду для Пэй Юаня, завидя Тяньсюань, хлопнул себя по круглому животу и с горечью запричитал:

— Ой, девочка, ты же ничего не понимаешь! Этот вредный мальчишка потребовал приготовить ему такие булочки-баоцзы, каких он ещё никогда не пробовал! Но разве булочки — это просто порубленное мясо в тесто? Как я ему заверну то, чего он отроду не ел? Неужели мне, старому Вану, пичкать их целебными травами?

Захотелось булочек... Тяньсюань хитро улыбнулась:

— Мастер Ван, я вам помогу!

Подумаешь, дело — слепить баоцзы! В её котомке было полно всякой провизии, а стоило задобрить желудок старшего брата, как за неё в Долине Тысячи Цветов горой встанет сам чёрт, разве нет?

Ван Чживей посмотрел на неё, почесал затылок, мысленно надеясь, что у этой девчушки действительно найдётся выход.

Достав из сумок разнообразные ингредиенты, Тяньсюань решила сделать три вида баоцзы: с рубленным мясом и зеленым луком, с тушеным мясом в соусе, а также сочные с крабовым желтком и бульоном. А на закуску... Тяньсюань подумала немного и приготовила салат из портулака с заправкой и битые огурцы с чесноком.

Стоило баоцзы Тяньсюань дойти на пару, как тонкий нос Пэй Юаня уловил ароматы. В отличие отстряпни Вана Чживея, от этих булочек веяло лёгким запахом лекарственных трав; в них чувствовалось нечто большее, чем просто мясо и щепотка соли, как у старого Вана.

— Что это ты приготовила?

— Баоцзы! — весело улыбаясь, Тяньсюань протянула Пэй Юаню одну булочку с сочным мясом.
— Старший брат, отведай, вкусно ли?

Пэй Юань отложил работу, окинул Тяньсюань взглядом, взял баоцзы и неторопливо откусил кусочек. Его глаза тут же блеснули. Быстро доев булочку, он произвел вердикт:

— Годится. Вещи оставляй здесь, я буду обедать. Если хочешь стать ученицей наставника, послужи мне пару дней на подхвате. Выдержишь мои испытания — признаю тебя своей единственной младшей сестрой по школе!

Быть просто младшей сестрой и быть единственной младшей сестрой — вещи совершенно разные! Простые соученики вместе постигают медицину у дедушки Сунь, но Пэй Юань — единственный прямой преемник учителя. Получить статус его единственной младшей сестры означало войти в число личных, приближенных учеников самого дедушки Сунь. Разница между этими положениями была колоссальной!

Тяньсюань ничуть не испугалась грязной работы на побегушках. Главное — выучить побольше медицинских премудростей и освоить побольше целительных навыков. Тогда во время будущих рейдов по подземельям у их группы появится куда больше шансов на выживание.

— Старший брат, если что-то нужно, только прикажите!

Пэй Юань неторопливо трапезничал, изредка поглядывая на неё:

— Сначала поешь сама! Как закончишь, возвращайся ко мне — пойдём в горы за травами!

— Слушаюсь, старший брат! — радостно отозвалась Тяньсюань, принимаясь за еду и попутно собирая всё необходимое для горного похода.

...

0021 Сбор трав со старшим братом

Пока Тяньсюань готовила снаряжение, Пэй Юань успел закончить трапезу. Девушка было подумала, что они выступают немедленно, но Пэй Юань лишь зевнул и отправился вздремнуть, перед сном великодушно велев Тяньсюань тоже отдохнуть.

Глядя на уже заснувшего Пэй Юаня, Тяньсюань беспомощно пожала плечами, снова принялась стряпать, а заодно переработала все собранные ранее травы, кожу, добытую при разделке туш зверья, и ткани, выпавшие с гуманоидных монстров. Жаль только, в хижине Пэй Юаня не было плавильной печи, и руду из котомки превратить в заготовки не представлялось возможным.

Е Пин посмотрела на Пэй Юаня, переводя взгляд на Тяньсюань, и с улыбкой попросила у подруги немного жареной рыбы и другой еды:

— Пятая, я пошла вступать в секту. Ты будь здесь с Пэй Юанем, никуда не уходи. Как только мы распределимся по сектам, сразу вернёмся за тобой. Заблудишься — кричи в командном чате, мы примчимся на всех парах.

— Я поняла! — кивнула Тяньсюань, помахав Е Пин рукой. — Надеюсь, скоро увижу тебя в пятнадцатом сектовом комплекте экипировки!

Улыбнувшись, Е Пин кивнула и неспешно удалась.

Разобравшись с добром в котомке, Тяньсюань принялась возиться с лекарственными травами, оставленными Пэй Юанем. Сначала она по медицинским трактатам заучила названия и свойства корешков, а затем взялась за отвары, в точности следуя рецептам старшего брата — благо, там всё было расписано предельно чётко. Не дожидаться же пробуждения Пэй Юаня, чтобы потом впотьмах шастать по горам в поисках сырья!

Проснувшись, Пэй Юань сонным взглядом обвел хижину и заметил кого-то у котла. Принюхавшись к аромату варева, он одобрительно кивнул: всё варилось по его рецептам, без единой ошибки. Когда в глазах окончательно прояснилось, он разглядел у печи Тяньсюань:

— Давно ты варишь лекарство?

— Уже часа два, — не поднимая головы, отрапортовала Тяньсюань и тут же подскочила, сообразив, что Пэй Юань проснулся. — Старший брат, вы проснулись! Когда мы выдвигаемся в горы?

Убедившись, что отвары готовы, Пэй Юань поднялся и закинул за спину плетёный короб:

— Выходим прямо сейчас.

В Долине Тысячи Цветов раскинулось множество ущелий, и Пэй Юань повёл Тяньсюань в то, что находилось ближе всего к его хижине. По дороге он на ходу объяснял названия трав:

— ...Это хуэйцзи. Наставник часто говаривал: «Не зная поры, не собирая в срок — лишь зря трудить людей, а пользы ноль». У каждой травы свой сезон сбора. Хуэйцзи, иначе именуемая сюаньцзи, холодостойка, любит прохладу и сырость, и сейчас — самое благоприятное время для заготовки.

Рассказывая, Пэй Юань аккуратно уложил стебель в короб.

Тяньсюань запечатлела в памяти каждое слово и принялась осторожно срезать травы в точности по технике старшего брата.

Пэй Юань вновь одобрительно кивнул: похоже, его будущая младшая сестрица — девчонка не глупая, смышлёная. Хоть какая-то отрада, не опозорит его перед людьми своей бестолковостью. Изначально Пэй Юань планировал хорошенько погонять Тяньсюань с проверками, прежде чем дать добро на вступление, но теперь передумал: мало того, что она вкусно готовит, так ещё и учится на лету, да и на людях ударить лицом в грязь не позволит. Упустишь такую сестрицу сейчас — потом ни за что не вернёшь, только локти кусать останется.

— Вечером пойдёшь со мной к учителю.

Обрадованная Тяньсюань часто закивала:

— Большое спасибо, старший брат!

— Зови меня просто «брат»! — Пэй Юань уселся на берегу ручья. — Передохнем немного.

Зов «старший брат» был общим для всех учеников секты, а вот короткое «брат» позволялось произносить лишь потому, что она стала его единственной прямой соученицей. И хотя многие в обители окликали его старшим братом, смысл здесь был совершенно иным.

Тяньсюань отлично это понимала и с улыбкой отзывалась:

— Братец.

Пэй Юань коротко кивнул.

Извлекая из сумки флягу с водой и снедь, Тяньсюань протянула часть Пэй Юаню. Сама она немного попила, перекусила и тут же достала удочку.

— Брат, будешь печёную рыбу? Если хочешь, я мигом приготовлю!

— Давай! — кивнул Пэй Юань, неторопливо принимаясь за угощение.

Вскоре рыба подспела, заслужив одобрительную улыбку Пэй Юаня.

Тяньсюань бросила взгляд на небо: в легендах правители отдавали тысячу золотых за улыбку красавицы, а у неё вышло куда бюджетнее — пара жареных рыбин за улыбку старшего братца. Впрочем, этот суровый с виду наставник на деле оказался вовсе не таким страшным, как её пугали!

Услышь кто-нибудь из обитателей долины подобные мысли, они бы наверняка уставились на

Тяньсюань как на дикого зверя. Старший брат — и не сложен в общении? Да во всей Долине Тысячи Цветов сыскался бы едва ли кто-то более невыносимый и несговорчивый, чем он! Даже сам глава не внушал такого трепета, как Пэй Юань. Ни один из учеников семи святых — будь то мастера цинь, шахмат, живописи, каллиграфии, ремёсел, садоводства или медицины — не обладал столь устрашающим нравом. Даже характеры самих патриархов казались мягче по сравнению с заскоками Пэй Юаня.

В эту секунду в хижину стремглав влетел перепуганный ученик, очевидно, долго разыскивавший их по окрестностям:

— Старший брат, наконец-то я вас нашёл! Наставник велит немедленно возвращаться! Пожаловали гости из школы Цюньян, привезли тяжелораненого соотечественника, который едва дышит. Учитель просит вас взглянуть!

— Что за раны? — Пэй Юань ничуть не спешил. Неторопливо доев рыбу и вымыв руки, он лишь тогда поднялся, подхватывая свой короб.

— Судя по всему, от меча; на теле живого места нет, потерял уйму крови. Но я подозреваю, что там ещё и яд: лицо отливает синевой, бледность неестественная, сам совсем плох. Люди из Цюньян поддерживают в нём искру жизни с помощью женьшеня — и помереть не дают, и к жизни вернуть не могут.

Заметив движение, ученик попытался подхватить короб Пэй Юаня, но тот привычно отстранился. Впрочем, парень и не ждал иного — никто и никогда не смел касаться ноши старшего брата.

Пэй Юань дал понять, что всё понял:

— Младшая сестрица, возвращаемся.

— Хорошо, брат.

Тяньсюань быстро собрала вещи и двинулась следом за Пэй Юанем, по пути успевая поймать парочку зайцев, подстрелить фазана да набрать грибов — от такой прыти на лице Пэй Юаня вновь промелькнула тень улыбки.

А вот соученик вытаращил глаза от изумления. Он-то прекрасно знал, что старший брат отроду никого не звал младшей сестрой! Как бы девицы из долины ни старались втереться к нему в доверие, он величал их исключительно по именам. Кто же эта девчонка? В Ваньхуа её раньше не видели, но Пэй Юань позволил ей называть себя сестрой! Нужно будет разузнать обо всём поподробнее: если она действительно ученица долины, впредь ему стоит держаться с ней поближе — глядишь, и Пэй Юань станет к нему чуточку благосклоннее.

— Младшая сестрица, ты недавно поступила? — тут же попытался завести знакомство увязавшийся сзади парень.

Пэй Юань бросил на него холодный взгляд:

— Делать больше нечего? Раз маешься от безделья, бегом марш назад, веди людей переносить раненого в мою печь! А заодно передай учителю, что вечером я зайду засвидетельствовать почтение.

Шутки в сторону! Сестрица ещё не прошла официальный обряд посвящения. Если этот болван вздумает охмурить её и переманить в ученики к мастеру шахмат, Пэй Юань опять замучается отбивать её у коллег!

Ученик кисло скривился, бросил тоскливый взгляд на Тяньсюань и предпочёл ретироваться как можно быстрее. Если старший брат вернётся к котлам и не обнаружит больного, недобро поздоровится именно ему.

...

0022 Посвящение в ученики Сунь Сымяо

Добравшись до лекарской хижины Пэй Юаня, Тяньсюань увидела распростёртого на полу бедолагу. На том действительно не было живого места — какой же железной волей нужно обладать, чтобы продержаться до сих пор!

Пэй Юань немедленно приступил к осмотру, взмахом руки выставив за дверь всех зевак.

Тяньсюань тут же бросилась помогать, подавая бинты, кровоостанавливающие порошки и мази.

Провозившись добрую часть времени, Пэй Юань завершил осмотр и укутал пациента с головы до ног, превратив в натуральную мумию. Разумеется, сам Пэй Юань понятия не имел, что такое мумия — просто ран на теле оказалось столько, что подобный метод перевязки был единственно верным. Тщательно вымыв руки и глядя, как Тяньсюань наводит порядок, он обронил:

— Пойдём, отведу тебя к учителю.

Расплывшись в сияющей улыбке, Тяньсюань послушно последовала за ним.

Миновав длинную зелёную галерею из ветвистых деревьев, Пэй Юань привёл её к крутой и длинной лестнице, уходящей куда-то вверх. Подняв глаза, он пояснил:

— В нашей Долине Тысячи Цветов семеро великих мастеров — цинь, шахматы, каллиграфия, живопись, ремёсла, садоводство и медицина — именуются семью святыми, каждый силен в своём деле. Учитель — тот самый Медицинский Мудрец, в народе зовущийся Королём Лекрей. Ему перевалило за сто лет, и за свою жизнь он исцелил бесчисленное множество душ. Каменный монумент с высеченным именем долины, мимо которого мы только что прошли, служит вратами в Саньсинваньюэ.

Сделав паузу, Пэй Юань продолжил:

— Саньсинваньюэ — это грандиозный архитектурный ансамбль из трёх высоких террас, на каждой из которых возвышается по павильону: Зал Созерцания Звезд, Чертог Поиска Звезд и Башня Сбора Звезд. Чужаку отыскать их не так-то просто. Учитель живёт в Зале Созерцания Звезд на первой террасе.

Считая ступени под ногами и то и дело оглядываясь на окружающие красоты, Тяньсюань думала о том, что это место и впрямь напоминает райские кущи — неудивительно, что глава решил основать Ваньхуа именно здесь. Пройди она по той зелёной аллее одна, без проводника, то блуждала бы тут до скончания веков и всё равно не отыскала бы дорогу.

Добравшись до места, Пэй Юань постучал в дверь:

— Учитель, я вохожу.

— Входи! — послышался бодрый, звучный голос.

Шагнув внутрь следом за Пэй Юанем, Тяньсюань сразу увидела седобородого старика, толкущего в ступке травы. Над его головой горели три крупных золотых иероглифа: Сунь Сымяо!

У Тяньсюань чуть глаза на лоб не полезли: сам Сунь Сымяо! Король Лекарей собственной персоной! Увидеть легендарного персонажа в игре — о большем счастье нельзя было и мечтать.

Пэй Юань меж тем привычно принялся за работу:

— Учитель, я привёл познакомиться сестрицу.

— Сестрицу? — Сунь Сымяо с любопытством покосился на Пэй Юаня, а затем перевёл взгляд на всю улыбающуюся Тяньсюань, лукаво приподняв седую бровь.

Уж чей-чей характер, а нрав своего старшего и главного ученика он изучил досконально. Сколько у них в обители было девчонок-соучениц, но Пэй Юань ещё ни разу не приводил никого к нему, старому пню. И вот откуда-то взялась эта девчонка — чем же она сумела

заслуживать расположение столь привередливого ученика?

— Как тебя звать, девчушка?

— Учитель, можете звать её Сяо У, — ответил Пэй Юань, аккуратно раскладывая травы, а затем поднялся, чтобы протереть стол. — Учитель, вы ведь ещё не ужинали? Давайте поедим вместе.

Старик одарил Пэй Юаня уничтожающим взглядом: в кого только уродился этот поганец? Он растил его с пелёнок, но характер внука медицины не имеет с ним ничего общего — в кого он такой уродился? Погладив бороду, старик хлопнул в ладоши, поднялся, сполоснул руки и с видом знатока уселся за стол:

— И что же вкусенького ты принёс?

С этими словами Сунь Сымяо с большим сомнением покосился на Пэй Юаня. Уж он-то прекрасно знал кулинарные таланты Ван Чживея — разве способен тот сотворить что-то изысканное?

Пэй Юань лишь молча кивнул в сторону Тяньсюань.

Тяньсюань тотчас же с улыбкой принялась расставлять на столе яства.

Здесь были тушёная в уксусе капуста, хрустящие ломтики корня лотоса с острой заправкой, жареный вонючий тофу, кисло-сладкая пекинская капуста, рыбное филе в томатном соусе и острое свиное кишками на раскаленной сковороде. В качестве основного блюда выступала зелёная каша из маша с листьями лотоса и лепешки с начинкой из свиного фарша. Напоследок Тяньсюань выставила на стол глиняный кувшин с вином.

И пусть в исторических трактатах писали, что старец Сунь придерживался вегетарианства, в конце концов, это была всего лишь игра — неужели и тут сидеть на траве?

И точно: Сунь Сымяо ничуть не смутился наличием мясных блюд — было бы вкусно! Дожив до столь почтенных лет, он уже давным-давно смотрел на многое сквозь пальцы. А кувшин с вином старик и вовсе единолично прибрал к рукам.

— Мхм! Недурно, весьма недурно! Руки у девчушки золотые! Будешь старательно учиться у этого обормота, глядишь, через пару дней и в самостоятельный путь сможешь отправиться. Кстати, ты ведь собираешься вступить в секту? — только теперь сообразил спросить старик. Эта девчонка ведь ещё не числилась официальной ученицей Долины Тысячи Цветов!

Тяньсюань незамедлительно закивала и бухнулась перед Сунь Сымяо на колени, совершая положенный обряд поклонения:

— Прошу учителя принять мою клятву!

— Вот и умница! — Сунь Сымяо кивнул, поглаживая бороду с видом древнего даосского небожителя. — Многие Пэй Юань наверняка уже объяснил, но старику положено сказать пару напутственных слов. Великий путь медицины требует долгих лет упорного труда, лишь тогда забрезжит надежда постичь хоть крупицу мудрости. Основа врачевания — доскональное знание повадок и свойств целебных трав. В мире их насчитывается не меньше миллиона разновидностей, и каждая отличается по природе и условиям произрастания. Я нынче человек занятой, так что занимайся со старшим братом.

Под неусыпным взглядом Пэй Юаня старик предпочёл сократить речь до минимума и фактически спихнул новоявленную ученицу на попечение внука.

Сама Тяньсюань была вовсе не против такого расклада и, радостно кивнув, просияла:

— Спасибо, учитель!

Сунь Сымяо подмигнул Пэй Юаню: мол, видишь, как наставник о тебе заботится? Когда девчонка отправится странствовать, захочешь — составишь компанию, а если не захочешь покидать долину — тут уж ничего не попишешь.

Пэй Юань промолчал, лишь положил учителю в пиалу кусочек овощей и бросил Тяньсюань:

— Садись, ешь.

— Ага! — весело откликнулась Тяньсюань, устраиваясь за столом и с удовлетворением замечая, что в её личной информации статус сменился на официального ученика Ваньхуа.

После трапезы Тяньсюань принялась убирать со стола, а Пэй Юань ушёл раскладывать по местам лекарственные корешки.

Сунь Сымяо довольной походкой подошёл к Тяньсюань и заговорщицки понизил голос:

— Слышь, девчушка, а та настойка ещё осталась?

Замешкавшись на мгновение, Тяньсюань кивнула и извлекла из котомки ещё несколько кувшинцев. Она сама сварила их на зерне от нечего делать во время долгих часов досуга, никак не ожидая, что это придётся по вкусу самому патриарху.

Довольный старик закивал: теперь-то ему надолго хватит и выпивки, и закуски. Ха-ха, завтра же пойдёт хвастаться перед остальными стариками тем, какую талантливую ученицу урвал!

<http://bllate.org/book/22453/2360717>